

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 2 (109). С. 265–275.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024.
Vol. no.2 (109). P. 265–275.

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Научная статья

УДК 343.9

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.35.33.023

ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ

Третьякова Елена Игоревна¹, Усенко Оксана Владимировна²

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, eit20@mail.ru

²Дальневосточный юридический институт МВД России имени И.Ф. Шилова, г. Хабаровск, Российская Федерация, oksana.usenko@list.ru

Введение. Охрана семьи, материнства и детства является одним из направлений государственной политики российского государства, одним из стратегически важных составляющих которой является защита детей и подростков от противоправных посягательств, профилактика преступности несовершеннолетних. Президент Российской Федерации и руководство силовых министерств в ежегодных обращениях к Федеральному Собранию и на коллегиях ведомств обращают внимание на необходимость осуществления эффективного противодействия преступности среди несовершеннолетних. Однако не все несовершеннолетние совершают преступления по собственной инициативе, все чаще в антиобщественную и преступную деятельность их вовлекают взрослые. В этой связи немаловажным аспектом профилактики преступности несовершеннолетних выступает выявление взрослых лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений.

При расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними, как свидетельствует правоприменительная практика, выявление и установление такого обстоятельства преступной деятельности, как сам факт вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность, происходит только когда преступление совершено в соучастии со взрослым лицом. Но даже в этом случае доказать его не всегда возможно.

В статье на основе правоприменительной практики обобщены криминалистические проблемы расследования рассматриваемого преступления, предложены пути их решения.

Материалы и методы. Основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, уголовно-процессуальное законодательство, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Методологической основой исследования послужил общий диалектический метод научного познания, а также познавательные методы обобщения, описания, приемы наблюдения, сравнения и анализа.

Результаты исследования. Обозначены проблемы расследования вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность и сформирован комплекс предложений по совершенствованию деятельности следователя в рассматриваемом направлении.

Выводы и заключения. Предложенные рекомендации будут способствовать повышению качества расследования и эффективному применению мер уголовно-правового характера в противодействии преступности среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетний, преступность несовершеннолетних, вовлечение в совершение преступления, расследование преступлений, доказательство

Для цитирования: Третьякова, Е. И., Усенко, О. В. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: проблемы расследования // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 2 (109). С. 265–275.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.35.33.023

5.1.4. Criminal Law Sciences

Original article

INVOLVEMENT OF A JUVENILE IN THE COMMITMENT OF A CRIME: PROBLEMS OF INVESTIGATION

Elena I. Tretyakova¹, Oksana V. Usenko²

¹East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation, eit20@mail.ru

²Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Khabarovsk, Russian Federation, oksana.usenko@list.ru

Introduction. The protection of family, motherhood and childhood is one of the areas of public policy of the Russian state, one of the strategically important components of which is the protection of children and adolescents from unlawful attacks and the prevention of juvenile delinquency. The President of the Russian Federation and the leadership of the power ministries annually, addressing the Federal Assembly and departmental boards, draw attention to the need to effectively combat juvenile delinquency.

However, not all minors commit crimes on their own initiative; adults increasingly involve them in antisocial and criminal activities. In this regard, an important aspect of the preventive activities of juvenile delinquency is the identification of adults who involve minors in committing crimes.

When investigating crimes committed by minors, as evidenced by law enforcement practice, identifying and establishing such a circumstance of criminal activity as the very fact of involving a minor in criminal activity occurs only when the crime is committed in complicity with an adult. But even in this case, it is not always possible to prove it.

The article, based on law enforcement practice, summarizes the forensic problems of investigating the crime in question and suggests ways to solve them.

Materials and Methods. The basis of the study is the Constitution of the Russian Federation, criminal procedural legislation, decisions of the Plenum of the Supreme Court of the

Russian Federation. The methodological basis of the study was the general dialectical method of scientific knowledge, as well as cognitive methods of generalization, description, methods of observation, comparison and analysis.

The Results of the Study. The problems of investigating the involvement of a minor in criminal activity are identified and a set of proposals is formed to improve the activities of the investigator in this area.

Findings and Conclusions. The proposed recommendations will help improve the quality of the investigation and the effective use of criminal law measures in combating juvenile delinquency.

Keywords: minor, juvenile delinquency, involvement in the commission of a crime, investigation of crimes, evidence.

For citation: Tretyakova, E. I., Usenko O. V. Vovlechenie nesovershennoletnego v sovershenie prestupleniya: problemy rassledovaniya [Involvement of a juvenile in the commission of a crime: problems of investigation] // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024, no. 2 (109), pp. 265–275.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.35.33.023

Ежегодно в России выявляются свыше 20 тыс. несовершеннолетних, совершающих преступления. Так, в 2020 г. выявлено 33 575 тыс. несовершеннолетних, совершивших преступления, в 2021 г. – 29 129, в 2022 г. количество выявленных несовершеннолетних, совершивших преступление, составило 26 305, а в 2023 г. – 22 340¹. Несмотря на незначительное снижение данных показателей, даже такое количество несовершеннолетних, совершающих преступление, вызывает тревогу. В этой связи государство предпринимает огромное количество мер для профилактики преступности несовершеннолетних. Так, в целях совершенствования государственной политики в сфере защиты детства Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 года № 240² 2018–2027 годы объявлены в Российской Федерации Десятилетием детства. Однако, как показывает практика, реализация лишь превентивных мер общесоциального характера зачастую представляется недостаточной.

Уголовная политика российского государства в рассматриваемой сфере также демонстрирует наличие четкого направления на снижение уровня преступности несовершеннолетних, а предусмотренная в УК РФ³ система мер уголовно-правового противодействия преступности несовершеннолетних является законодательным средством ее реализации. Более того, уголовно-правовые запреты, как отметил В. Ф. Цепелев, не только служат предупреждению преступлений, но и устанавливают рамки осуждаемого государством и обществом поведения, определяют основания

¹ Статистика и аналитика // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/deyatelnost/statistics> (дата обращения: 12.03.2024).

² Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства : Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 № 240// Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705290022> (дата обращения: 12.03.2024).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 12.03.2024).

уголовной ответственности за него [1, с. 191]. И поэтому уголовный закон является правовой основой деятельности органов предварительного расследования в определении признаков уголовно наказуемого деяния, правильность применения которого является предпосылкой эффективного противодействия преступности.

УК РФ содержит главу «Преступления против семьи и несовершеннолетних», которая представляет собой систему мер, направленных на профилактику преступности несовершеннолетних.

С учетом государственной идеологии, связанной в том числе с защитой материнства и детства, а также высокой криминогенности легко поддающейся вредному воздействию несовершеннолетней части общества система мер уголовно-правового характера построена в первую очередь на защите несовершеннолетних от вовлечения их в преступную, антиобщественную и иную представляющую опасность деятельность. Такая иерархичность норм в рассматриваемой главе уголовного закона обоснована высокой степенью криминогенности и общественной опасности рассматриваемого преступления как в части причинения вреда нормальному развитию несовершеннолетних, так и в большей степени в формировании устойчивого криминогенного поведения.

Так, из показаний допрошенной в ходе предварительного расследования Шарковой Н. Ю. усматривается, что после конфликта, возникшего на бытовой почве между ней и К., у нее возникло желание «убрать» К., поскольку он, когда выпивал, становился агрессивным, устраивал скандалы. Так как сама она не могла убить К., то предложила сделать это своему сыну – Шаркову В. С., согласившись на его предложение купить автомобиль за то, что он «уберет» К. Следует отметить, что в апелляционном определении отмечено, что Шаркова Н. Ю. не признала свою вину, а ее сын Шарков В. С., признав свою вину, утверждал, что преступление совершил один и самостоятельно по мотивам неприязненных отношений⁴. Тем не менее суд, исходя из показаний участников уголовного судопроизводства и порядка их получения, установил доводы осужденных о невиновности Шарковой Н. Ю. несостоятельными и оставил приговор суда первой инстанции без изменения, признав ее виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 150 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в совершение особо тяжкого преступления путем обещаний, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста), ч. 4 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как подстрекательство, то есть склонение другого лица к убийству, т. е. умышленному причинению смерти другому человеку, по найму, путем уговора и другим способом.

Именно вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность является фактором, влияющим на показатели преступности несовершеннолетних. В этой связи перед органами предварительного расследования стоит задача выявления подобного преступного поведения со стороны взрослых лиц.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2023 г. осуждено 12 769 лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте на момент вынесения приговора, а за вовлечение

⁴ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 августа 2019 г. по делу № 2-20/19 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/9eLZCvNxu9x4/?vsrf-txt> (дата обращения: 12.03.2024).

несовершеннолетних (ст. 150, 151 УК ФР) осуждено 355 человек⁵. То есть за 2,7 % вовлеченных в преступную или антиобщественную и иную представляющую опасность деятельность несовершеннолетних виновные понесли наказание. Конечно, эти цифры ничтожно малы относительно показателей зарегистрированных и раскрытых преступных вовлечений. Так, в 2021 г. зарегистрировано 1 467 рассматриваемых преступлений, из них раскрыто 1 378 преступлений, в 2022 г. зарегистрировано 1 237, раскрыто 1 235, а в 2023 г. из 1 118 зарегистрированных преступлений раскрыто 1 021⁶. То есть более 50 % «преступных вовлечателей» не несут ответственность за совершенное деяние.

Данные показатели свидетельствуют о наличии проблем в доказывании на стадии предварительного расследования.

Как отмечает в своем исследовании Т. В. Осипова, основными причинами возвращения дел прокурорами и судами являются недостаточно исследованные обстоятельства, связанные с конкретными способами вовлечения; информированность 18-летнего лица (годного субъекта) о несовершеннолетнем возрасте вовлекаемого (негодного субъекта) в преступление; конкретные действия по вовлечению несовершеннолетних [2, с. 61].

Прежде всего следует отметить, что особенность возбуждения уголовного дела заключается в том, что установление признаков состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, происходит при расследовании основного преступления, совершенного в соучастии несовершеннолетнего и лица, достигшего 18 лет, и при их установлении материалы уголовного дела выделяются в отдельное производство.

Однако в правоприменительной деятельности формируется порочная практика осуществления проверки наличия признаков вовлечения только в случае установления соучастия несовершеннолетнего и взрослого лица в преступной деятельности, хотя требования уголовно-процессуального закона определяют для следователя необходимость при производстве предварительного расследования по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, установления наличия влияния на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц (п. 3 ч. 1 ст. 421 УПК РФ⁷).

Кроме того, в теории исследователи (например, И. А. Антонов, С. В. Нуязина, Е. И. Пырьева, Е. А. Набатова) отмечают, что при расследовании уголовных дел необходимо обращать внимание на наличие ряда обстоятельств, которые, как правило, свидетельствуют о преступной роли взрослого соучастника преступной деятельности. К ним относят: характер совершенного преступления; интенсивность преступных действий; способ, место и время совершения преступления; объект и предмет преступного посягательства; осведомленность несовершеннолетнего о ценности того

⁵ Сводные статистические данные о состоянии судимости в России за 2023 г. Отчет № 10.1, № 12 // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8690> (дата обращения 21.03.2024)

⁶ Статистика и аналитика // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 12.03.2024).

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 12.03.2024).

или иного предмета; применение технических средств, которые не могли быть в личном распоряжении подростка; способы сокрытия следов преступления; характер противодействия, оказываемого расследованию, и т. д. [3, с. 22; 4, с. 117].

Более того, при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними, органам предварительного расследования необходимо акцентировать внимание на установлении мотивов, целей и причин совершения преступления несовершеннолетними – именно данные обстоятельства могут свидетельствовать о наличии преступной роли взрослого лица в формировании преступной мотивации несовершеннолетнего.

Как правило, в выявлении признаков состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, следователь ограничивается только показаниями несовершеннолетнего и взрослого, не учитывая другие обстоятельства, которые могут свидетельствовать о вовлечении. Ю. И. Плахотнюк совершенно верно отмечает, что сбор информации о наличии признаков вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений сводится к минимуму, что впоследствии вызывает определенные трудности в получении доказательств [5, с. 57].

На стадии возбуждения уголовного дела этого бывает достаточно, но для разрешения уголовного дела, как устанавливает УПК РФ, совокупность собранных доказательств должна быть достаточной.

В этой связи доказательства должны подтверждать наличие следующих обстоятельств: имел ли место факт вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, и каким способом оно было осуществлено, знало ли лицо, вовлекающее подростка в преступление, о несовершеннолетнем возрасте вовлекаемого.

Устанавливая наличие факта вовлечения, закон требует от органов предварительного расследования определения узконаправленной конкретизации способа, субъекта, целей и мотивов преступления, преступления.

По установлению субъекта преступления в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1⁸ указано, что «к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий могут быть привлечены лица, достигшие восемнадцатилетнего возраста и совершившие преступление умышленно».

Кроме того, следует обратить внимание на важный факт: в ходе предварительного расследования необходимо установить, осознавал ли взрослый, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления. В этой связи выяснение характера взаимоотношений между взрослым и несовершеннолетним будет иметь существенное значение для установления роли взрослого лица в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступлений, и это обстоятельство будет существенно влиять на возможность доказать осведомленность взрослого лица о возрасте несовершеннолетнего.

Цели, которые преследуют взрослые, как правило, сводятся к облегчению реализации преступного умысла, избеганию привлечения к уголовной

⁸ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 : ред. от 28.10.2021 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/ (дата обращения: 12.03.2024).

ответственности. Однако они на квалификацию не влияют. Мотивы, влияющие на квалификацию, определены в ч. 4 ст. 150 УК РФ: политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда, либо ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы. При этом, как отмечают Т.А. Бадзгардзе, А. В. Бачиева и Т. О. Бозиев, «в основе действий взрослого лица чаще всего присутствует корысть. Однако стоит отметить, что у подростка, вовлеченного в совершение преступления, корыстная мотивация может и не присутствовать» [6, с. 45]. Безусловно, мотивы и цели совершения преступлений у взрослого и несовершеннолетнего могут быть разными.

Но все же основная проблема расследования и доказывания в правоприменительной практике сводится к проблеме установления способа возбуждения у несовершеннолетнего желания совершить преступление, и причина тому видится в том, что материальные следы обещаний, обмана, угрозы или иного способа склонения к преступной деятельности в большинстве случаев не выявляют. В этой связи Г. Г. Небрatenko и О. В. Трубкина правильно отмечают: «...если типично главенствующая роль в доказывании отводится материальным следам, что абсолютно оправданно и справедливо, то выявление содержания непосредственного способа вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления осуществляется посредством изучения идеальных следов путем производства именно вербальных следственных действий...» [7, с. 89]. Поэтому следователю при их проведении необходимо акцентировать внимание на том, в чем именно выражались обещания, обман, угрозы или иной способ вовлечения, возбудившие у несовершеннолетнего желание совершить преступление.

В исследуемой конструкции правовой нормы законодатель использовал комбинированный способ указания способов вовлечения, то есть указал некоторые конкретные способы его совершения и в то же время оставил этот перечень открытым, включив «иной способ». Естественно, иного законодательного решения и не могло быть, поскольку закрепление исчерпывающего перечня способов вовлечения затруднительно. В этой связи справедливо возникает вопрос, если перечень способов имеет формализованное закрепление, то есть ли законодательная необходимость в их конкретизации в уголовно-правовой норме – при условии, что он не влияет на квалификацию (кроме случаев применения насильственных способов вовлечения или угрозы их применения)? Думается, что все-таки эта необходимость есть, поскольку такая конкретизация способа вовлечения исключит расширенное его толкование, но не в таком виде.

С точки зрения юридической техники, конкретизация способа преступления направлена на разграничение составов преступления, являясь его конструктивным признаком, или же дифференциацию уголовной ответственности. В нашем случае первую функцию конкретизация способа не несет, а вторую выполняет лишь способ, связанный с применением насилия или угрозой его применения (ч. 3 ст. 150 УК РФ). В этой связи необходимо согласиться с мнением Е. П. Коровина, который предлагает объединить в первой части ненасильственные способы вовлечения – убеждение, а в третьей насильственные – принуждение [8, с. 28]. Но это уже задача законодателя.

Задача же следователя – в ходе предварительного расследования установить и доказать признаки конкретного способа вовлечения. В первую очередь следователю необходимо провести допрос несовершеннолетнего лица, подробно выяснив причины

и мотивы совершения им преступления, в чем выражался способ вовлечения и в каких взаимоотношениях несовершеннолетний состоял с вовлекателем.

Однако в правоприменительной практике наблюдаются ситуации, когда в протоколах допроса следователи ограничиваются указаниями пустых формальных формулировок обещаний, обмана, угроз как способа вовлечения (например: «В. предложил совершить преступление», «сказал пойдём заберем...» и др.), которые впоследствии выступают доказательствами.

Примеры обвинительных заключений:

1) *С целью реализации преступного умысла, направленного на незаконный сбыт наркотического средства, содержащего мефедрон (4-метилметкатинон), достигшая восемнадцатилетнего возраста К., находясь в неустановленном месте на территории Челябинской области, в неустановленный следствием период времени, действуя во исполнение реализации совместного с неустановленным в ходе предварительного следствия лицом преступного умысла, направленного на незаконный сбыт наркотического средства, а также во исполнение самостоятельного преступного умысла, не охватывающегося умыслом неустановленного в ходе предварительного следствия лица, на вовлечение несовершеннолетней И. в совершение особо тяжкого преступления, действуя умышленно, из корыстных побуждений, в целях извлечения прибыли, облегчения достижения преступной цели, а также во избежание привлечения к уголовной ответственности, используя доверительные отношения, **путем обещаний** склонила И. к соучастию в совершении особо тяжкого преступления, а именно – незаконного сбыта наркотических средств, совершенного с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), группой лиц по предварительному сговору с неустановленным в ходе предварительного следствия лицом⁹.*

2) *В указанное время в указанном месте у М., достигшей восемнадцатилетнего возраста, являющейся родителем – матерью В., на которую в соответствии с ч. 1 ст. 63 СК РФ возложены обязанности по воспитанию своего ребенка – В., возник преступный умысел на вовлечение своей несовершеннолетней дочери В. в совершение преступления, а именно тайного хищения имущества, принадлежащего ООО «Лента». Поместив имущество, принадлежащее ООО «Лента», в рюкзак В. и в свою сумку, тем самым сокрыв его от визуального обнаружения, М., находясь в гипермаркете «Лента», расположенном в ТРК «Алмаз» по адресу: г. Челябинск, действуя умышленно, из корыстных побуждений, с целью незаконного обогащения и хищения чужого имущества, облегчения достижения преступной цели, а также во избежание привлечения к уголовной ответственности, тайно, осознавая, что за ее преступными действиями никто не наблюдает, являясь родителем – матерью несовершеннолетней В., то есть лицом, на которого законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, осознавая, что в силу малолетнего возраста последняя не подлежит привлечению к уголовной ответственности, используя свой родительский авторитет и доверительные отношения, **путем уговора и***

⁹ Архивное дело № 12...08 СО по Ленинскому району г. Челябинск СУ СК России по Челябинской области.

предложений склонила В. к соучастию в совершении преступления, а именно тайного хищения чужого имущества¹⁰.

Естественно, суды в таких случаях при отсутствии достаточной совокупности доказательств считают недоказанным наличие факта вовлечения. Поэтому следователям не стоит ограничиваться проведением лишь допросов участников уголовного судопроизводства, а проводить комплекс следственных и процессуальных действий, позволяющих доказать факт вовлечения, поскольку расследование преступления осуществляется в условиях, когда преступление уже совершено несовершеннолетним, к тому же практике не известны случаи, когда взрослое лицо привлекалось к уголовной ответственности за неудачные попытки склонить к совершению преступлений.

Кроме того, следует помнить, что вовлечение прежде всего представляет собой активные действия лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление, что свидетельствует о возможности формирования не только идеальных следов, но и материальных, а также цифровых. Поэтому кроме вербальных необходимо проводить и поисковые следственные действия, такие как осмотры, обыски, выемки.

В заключение следует отметить, что в правоприменительной практике привлечение к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений имеет множество проблем доказывания, и ранее указанное Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, к сожалению, не позволило их разрешить. Поэтому эффективность применения уголовного закона в рассматриваемой сфере всецело зависит от деятельности следователя на стадии предварительного расследования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Цепелев, В. Ф. Уголовно-правовые меры реализации уголовной политики по противодействию коррупционным преступлениям // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 10 (98). С. 190–195.
2. Осипова, Т. В., Копылова, Н. А. О способах вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2016. № 6. С. 61–63.
3. Антонов, И. А., Нуянзина, С. В. Особенности доказывания по уголовным делам О вовлечении несовершеннолетних в преступную деятельность // Криминалистика и новые вызовы современности (58-е криминалистические чтения) : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 17 ноября 2017 года. М. : Академия управления МВД России, 2018. С. 20–24.
4. Пырьева, Е. И., Набатова, Е. А. Процессуально-тактические особенности производства отдельных следственных действий по делам о вовлечении несовершеннолетних в совершение преступлений // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. 2017. № 1 (4). С. 115–121.
5. Плахотнюк, Ю. И. Актуальные вопросы разработки методики расследования вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) // Молодой ученый. 2011. № 8. Т. 2. С. 57–59.
6. Бадзгардзе, Т. А., Бачиева, А. В., Бозиев, Т. О. Значение криминалистической методики при расследовании преступлений против семьи и несовершеннолетних // Журнал правовых и экономических исследований. 2020. № 4. С. 38–51.
7. Небрatenко, Г. Г., Трубкина, О. В. К вопросу о способе вовлечения в преступную

¹⁰ Архивное дело № 12...52 СО по Ленинскому району г. Челябинск СУ СК России по Челябинской области.

деятельность несовершеннолетних, находящихся в состоянии фрустрации // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 2 (63). С. 86–93.

8. Коровин, Е. П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий : учеб. пособие. М. : Илекса, 2015. 96 с.

REFERENCES

1. Sepelev, V. F. Ugolovno-pravovye меры реализации уголовной политики по противodejstviyu korrupcionnym prestupleniyam [Criminal legal measures for the implementation of criminal policy to combat corruption crimes]. Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYUA). – Bulletin of the O. E. Kutafin University (MSAL). 2022. no 10 (98). Pp. 190–195. (in Russian).

2. Osipova, T. V., Kopylova, N. A. O sposobah вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность [On methods of involving minors in criminal activity]. Vestnik Habarovskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. – Bulletin of the Khabarovsk State University of Economics and Law. 2016. no 6. Pp. 61–63. (in Russian).

3. Antonov, I. A., Nuyanzina, S. V. Osobennosti dokazyvaniya po ugovolnym delam O вовлечении несовершеннолетних в преступную деятельность Peculiarities of proof in criminal cases [On the involvement of minors in criminal activity]. Kriminalistika i novye vyzovy sovremennosti (58-e kriminalisticheskie chteniya) : sb. st. Vseros. nauch.-prakt. konf., Moskva, 17 noyabrya 2017 goda. M. : Akademiya upravleniya MVD Rossii. – Forensics and new challenges of our time (58th forensic readings): collection. Art. All-Russian scientific-practical Conf., Moscow, November 17, 2017. M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. Pp. 20–24. (in Russian).

4. Pyr'eva, E. I., Nabatova, E. A. Processual'no-takticheskie osobennosti proizvodstva ot del'nyh sledstvennyh dejstvij po delam o вовлечении несовершеннолетних в совершение преступлений [Procedural and tactical features of the production of individual investigative actions in cases of involving minors in committing crimes]. Ugolovno-processual'naya ohrana prav i zakonnyh interesov несовершеннолетних. – Criminal procedural protection of the rights and legitimate interests of minors. 2017. no 1 (4). Pp. 115–121. (in Russian).

5. Plahotnyuk, YU. I. Aktual'nye voprosy razrabotki metodiki rassledovaniya вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (st. 150 UK RF) [Current issues in the development of methods for investigating the involvement of a minor in the commission of a crime (Article 150 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. Molodoj uchenyj. – Young scientist. 2011. no 8. T. 2. Pp. 57–59. (in Russian).

6. Badzgaradze, T. A., Bachieva, A. V., Boziev, T. O. Znachenie kriminalisticheskoy metodiki pri rassledovanii преступлений против сем'и i несовершеннолетних [The importance of forensic techniques in the investigation of crimes against family and minors]. Zhurnal pravovyh i ekonomicheskikh issledovanij. – Journal of Legal and Economic Research. 2020. № 4. S. 38–51. (in Russian).

7. Nebratenko, G. G., Trubkina, O. V. K voprosu o sposobe вовлечения в преступную деятельность несовершеннолетних, nahodyashchihsya v sostoyanii frustracii [On the question of the method of involving minors in a state of frustration in criminal activity]. Vestnik Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – Bulletin of the Far Eastern Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. no 2 (63). Pp. 86–93. (in Russian).

8. Korovin, E. P. Ugolovnaya otvetstvennost' za вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий : ucheb. posobie. – Criminal liability for involving a minor in committing a crime or antisocial actions: textbook. allowance. M. : Ilekса, 2015. 96 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Третьякова Елена Игоревна, кандидат юридических наук, доцент, начальник факультета заочного обучения. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Усенко Оксана Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики. Дальневосточный юридический институт МВД России имени И.Ф. Шилова. 680020, Российская Федерация, г. Хабаровск, пер. Казарменный, д. 15.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elina I. Tretyakova, Candidate Law, associate professor, head of the department of distance learning. East-Siberian Institute of the MIA of Russia. 110, st. Lermontov, Irkutsk, Russia, 664071.

Oksana V. Usenko, candidate of legal sciences, associate professor of the department of criminology. Far Eastern Law Institute of the MIA of Russia named after I.F. Shilova. 15, lane. Barracks, Khabarovsk, Russian Federation, 680020.

Статья поступила в редакцию 13.02.2024; одобрена после рецензирования 12.03.2024; принята к публикации 24.05.2024.

The article was submitted 13.02.2024; approved after reviewing 12.03.2024; accepted for publication 24.05.2024.